

Для цитирования: Ильяшенко В. В. Микроэкономические аспекты неоклассической теории и современная экономика // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 528-538

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-3.19

УДК 33.018

JEL B13, B21, B53, D01, D52

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА¹

В. В. Ильяшенко

В статье на основе критического анализа проводится различие между неоклассической макроэкономикой и микроэкономикой. Методологической базой исследования является неоклассическая экономическая теория и совокупность используемых ею методов: наблюдения и сбора фактов, анализа и синтеза, системного подхода, исторического и логического. Показано, что микроэкономические аспекты неоклассической теории имеют значительно большее теоретическое и прикладное значение, чем неоклассическая макроэкономика. Они в значительной степени научно обоснованы, отражают реальные экономические процессы и определяют экономическое поведение субъектов экономики. В работе рассматриваются в микроэкономическом аспекте теоретические подходы основных представителей неоклассической теории (А. Маршалла, Л. фон Мизеса, Ф. фон Хайека, Дж. Б. Кларка) к анализу экономических процессов и оценивается их взаимосвязь с реальной экономикой. Отмечается важная роль предельного анализа, который имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Как подчеркнуто в работе, он может быть полезен не только для исследования микроэкономике, но и для теоретического обоснования макроэкономических процессов, в частности, инфляции издержек. Рассматриваются подходы представителей неоклассической теории к оценке стоимости и цены товаров и экономических ресурсов. Показано, что авторы характеризуют вклад факторов производства в результаты работы фирмы в основном с позиции их деятельности в условиях совершенной конкуренции. В реальной экономике преобладают рынки несовершенной конкуренции, для которых характерны свои особенности, влияющие на экономическое поведение фирм на товарных и ресурсных рынках, о чем свидетельствует использование предельного анализа для обоснования позиции автора. В статье дана оценка взглядов представителей неоклассической школы на различия между рыночной и плановой экономикой. Характеризуется их подход к процессу монополизации экономики, приводятся недостатки, связанные с недооценкой его объективного характера. Приведены статистические и фактические данные, подтверждающие теоретические положения статьи. В результате исследования автор приходит к выводу о целесообразности практического использования микроэкономической неоклассической теории в деятельности субъектов микроэкономике и при разработке государственной экономической политики.

Ключевые слова: неоклассическая теория, неоклассическая макроэкономика, неоклассическая микроэкономика, предельный анализ, свободная конкуренция, несовершенная конкуренция, монополия, стоимость, цена, рыночная экономика, плановая экономика

Введение

Необходимость решения проблем, возникающих как в масштабе макроэкономике, так на микроэкономическом уровне, предполагает использование в качестве основы тех или иных направлений экономической теории. Актуальность статьи обусловлена тем, что в качестве такой базы может быть принята неоклассическая теория. В связи с этим целесообразен анализ наиболее важных ее положений как в теоретическом, так и в прикладном значении. Целью статьи является исследование

микроэкономических аспектов неоклассической теории, имеющих существенное практическое значение для развития реальной экономики. В статье поставлены задачи: провести различия неоклассической макроэкономике и микроэкономике с позиции их значимости для решения реальных проблем экономической политики; показать роль предельного анализа в деятельности субъектов микроэкономике; внести научный вклад в исследование теории стоимости и эксплуатации наемного труда; рассмотреть подходы сторонников неоклассической теории к рыночной и плановой экономике; оценить их позицию по отношению к процессу монополизации.

¹ © Ильяшенко В. В. Текст. 2019.

Неоклассическая макроэкономика и микроэкономика

Неоклассическая теория может быть охарактеризована как в макроэкономическом, так и в микроэкономическом аспекте. С позиции макроэкономического анализа она может трактоваться более широко, поскольку по существу объединяет всех сторонников свободной рыночной системы с некоторыми особенностями трактовки макроэкономического равновесия, возможностей государственного регулирования экономики и методов экономической политики. Неоклассическая макроэкономика представлена в основном в работах сторонников монетаристской теории, теории рациональных ожиданий, неоавстрийской школы. Однако Р.И. Хасбулатов (2014. С. 44), например, считает, что хотя «монетаристскую теорию тоже относят к неоклассическому направлению», она имеет к ней «слабое отношение». С этим утверждением трудно согласиться, так как монетаристская теория в основном разделяет и развивает концепцию классической школы. По нашему мнению, основной недостаток монетаристской теории заключается в ее главном отличии от теории экономистов классической школы, а именно в том, что, как ее представители утверждают, денежное предложение определяет уровень инфляции (Фридмен, 1999. С. 106). Наши исследования показывают, что в Российской Федерации прямая зависимость между темпами прироста денежной массы и уровня инфляции за период рыночных преобразований наблюдалась значительно реже, чем обратная взаимосвязь (Ильяхенко, 2006. С. 133–135; 2014. С. 9.). Так, за последние 8 лет (2011–2018) динамика, соответствующая монетаристской теории, наблюдалась только в 2015 и 2016 гг. Подобная взаимосвязь имела место и в других странах, в том числе и в стране основоположников монетаризма. Так, в США в годы правления президента Р. Рейгана за период с 1981 по 1988 гг. денежная масса в стране увеличилась на 91,7 % по сравнению с 31 % в предшествующем восьмилетии, т. е. почти в 3 раза, при уменьшении среднегодового темпа прироста цен соответственно с 8,8 до 4,5 %, т. е. примерно в 2 раза (Назаров, 1999. С. 40–41).

Что касается других направлений неоклассической теории, то ее представители в основном разделяют позицию монетаристской школы в отношении взаимосвязи между темпами прироста денежной массы и уровня инфляции. Так, например, Мизес (2005. С. 542) пишет: «Очевидно, что общая тенденция ро-

ста цен, не вызванная общим снижением производства и запаса товаров, предлагаемых на продажу, не сможет возникнуть, если масса денег (в широком смысле) не увеличится». В то же время следует отметить, что в этом утверждении косвенно содержится и признание инфляции издержек, которую монетаристская теория не предполагает.

По нашему мнению, все направления макроэкономической неоклассической теории могут быть подвергнуты существенной критике, так как недостаточно объективно отражают реальные экономические процессы. В связи с этим мы не разделяем высокую оценку И.Н. Юдиной (2014) теории рациональных ожиданий. Во-первых, данная теория исходит из того положения, что потребители и производители могут точно предвидеть изменения в экономике, вызванные мерами, принятыми в экономической политике государства, что не соответствует действительности. Во-вторых, нереалистично и предположение о том, что все современные рынки являются конкурентными и могут мгновенно или быстро приспособиться к изменяющимся рыночным условиям на основе саморегулирования. В частности, этого не происходит на рынке труда, о чем свидетельствуют длительные периоды высокого уровня безработицы в различных странах. В-третьих, отрицание в связи с предыдущими утверждениями необходимости государственной стабилизационной политики тоже может быть подвергнуто обоснованной критике. Практика свидетельствует о существенном влиянии стабилизационной кредитно-денежной и финансовой политики государства на уровне производства и занятости, которая не поглощается уровнем цен, как полагают сторонники теории рациональных ожиданий.

В микроэкономическом аспекте неоклассическая теория отражает те же принципы конкурентной рыночной экономики, но может быть рассмотрена применительно к деятельности субъектов микроэкономики, т. е. фирм и домашних хозяйств. Неоклассическая микроэкономика нашла наиболее полное отражение в работах А. Маршалла (1993), в трудах представителей неоавстрийской школы Людвика фон Мизеса (2005), Фридриха фон Хайека (2005), в работах Дж. Б. Кларка (1992), развивающих классическую и маржиналистскую теории. Мы полагаем, что она имеет как преимущества, так и недостатки, но имеет значительное большее научное и прикладное значение, чем неоклассическая макроэкономика.

Предельный анализ и его значение в современной экономике

Неоклассическая школа в микроэкономическом аспекте в значительной степени основана на маржиналистской теории. Значительный вклад маржиналистов в развитие микроэкономической теории прежде всего связывают с использованием математического аппарата и предельных величин. Как известно, основоположниками маржиналистской теории были Г. Госсен (Gossen, 1854), У. Джевонс (Jevons, 1871), К. Менгер (2005), Ф. Визер (см. в: Автономов, 1992; Ядгаров, 2009), Е. Бем-Баверк (2009), Л. Вальрас (2000).

Использование предельных величин имеет важное теоретическое значение не только для микроэкономического анализа, в частности, при характеристике теории потребительского выбора, теории издержек, экономического поведения фирмы на товарных и ресурсных рынках, но и для обоснования макроэкономических процессов. В частности, второй принцип определения фирмой оптимального объема и рыночной цены, основанный на использовании правила равенства предельной выручки и предельных издержек ($MR = MC$), может быть применен для теоретического обоснования инфляции издержек в экономике. Это связано с тем, что уровень цены, которая формируется как на совершенно конкурентном рынке, так и на рынках несовершенной конкуренции, зависит от величины предельных издержек. Следовательно, и уровень цен в экономике в целом зависит от издержек производства (Ильяшенко, 1999. С. 120, 132; 2017. С. 436–437).

Практическое значение второго подхода для реально действующих фирм состоит в возможности выбора оптимального объема производства и определения цены, если фирма действует в условиях несовершенной конкуренции, которые позволяют получить максимальную валовую прибыль при реализации продукции. Аналогичное практическое значение имеет также правило сравнения предельной доходности и предельных издержек ресурсов для выбора их оптимального с точки зрения максимизации прибыли количества на ресурсных рынках, формула наименьших издержек.

Представители неоклассической теории подчеркивают важное теоретическое и практическое значение предельного анализа.

Так, А. Маршалл (1993, Т. I. С. 158), который рассматривает предельную полезность товара в качестве главного фактора, определяющего спрос, подчеркивает, что предельная цена

спроса — это мера полезности, «которая ставит предел, или границу, или конец его покупкам». Вместе с тем он отмечает, что на цену товара и спрос на него влияет не только оценка покупателями предельной полезности товара, но и оценка ими предельной полезности денег. Маршалл (1993, Т. I. С. 159) пишет: «чем богаче становится человек, тем меньше для него предельная полезность денег», что снижает для него цену, «которую он согласен заплатить за какое-либо благо».

А. Маршалл (1993, Т. II. С. 41), высоко оценивая значение закона убывающей предельной полезности, связывает с ним принцип убывающей отдачи, т. е. предельной производительности ресурса. Он (Маршалл, 1993. Т. I. С. 184) формулирует также условие потребительского равновесия, которое предполагает такое распределение денежных доходов покупателей на приобретение различных товаров, которое позволяет им получить максимальную общую полезность, или максимальное удовлетворение потребностей: «в денежной экономике признаком хорошего ведения хозяйства служит такой расклад пределов выделения средств на каждый вид расхода, чтобы предельная полезность товаров стоимостью в 1 шилл. во всех случаях была одинаковой». Конечно, при осуществлении покупок люди действуют интуитивно, не совершая арифметических действий. Однако условие потребительского равновесия ориентирует их на наиболее оптимальное распределение денежных средств с целью достижения максимально возможного удовлетворения потребностей при сложившихся вкусах, предпочтениях и располагаемом доходе.

Дж. Б. Кларк (1992) называет закон убывающей предельной полезности, на основании которого осуществляются покупки на рынке, «универсальным законом экономики». Он связывает с этим законом также основанный на предельном анализе закон убывающей предельной производительности: «Подобно тому, как потребительные блага становятся все менее и менее полезными по мере роста запаса их, и производительные блага или формы капитала, если они должны быть использованы одним человеком, становятся менее и менее производительными». Предельную производительность Кларк (1992) называет также конечной и специфической производительностью. Так, заработная плата определяется предельной производительностью труда, а процент — предельной производительностью капитала. Кларк (1992) не отделяет ренту от процента, полагая, что «рента и процент по существу иден-

тичны, хотя они различно рассматриваются и подсчитываются». По его мнению, конкретные средства производства доставляют не процент, а ренту. Процент зависит от ренты и «представляет собой общую величину ренты, сведенную к процентной доле всего капитала». Такая трактовка ренты Кларком объяснима. Если рассматривать экономическую ренту в узком смысле как доход от предоставления земли и других природных ресурсов, то она отличается от процента как дохода от предоставления капитала. Однако в широком смысле рента представляет собой доход от предоставления любых ресурсов собственности кому-либо для использования, и в этом понимании ренты с научной и практической точек зрения с Кларком можно согласиться.

При этом Кларк (1992) неоднократно подчеркивает, что доход поставщика ресурса соответствует его предельному вкладу только в условиях совершенной конкуренции: «Утверждая, что человек... будет получать в качестве оплаты ценность своего продукта, мы исходим из предположения абсолютной свободы конкуренции между предпринимателями».

Мизес (2005. С. 560) также полагает, что цены ресурсов, в частности ставка заработной платы как цены труда, определяются его предельной производительностью.

В.Т. Рязанов критически оценивает неоклассические модели экономического роста, «интерпретирующие и усложняющие производственную функцию, которая описывает влияние двух основных факторов роста — труда и капитала» (Рязанов, 2014. С. 62), добавляя к ним воздействие технологии и информации. Он полагает, что «разработка моделей превращается в самоцель, отрываясь от реальных процессов. Собственно сама математизация становится неким способом подчинить хозяйственную жизнь правилам абсолютной рациональности». Мы полагаем, что все модели условны и не могут полностью отразить реальную действительность. Производственная функция предполагает полное использование факторов производства. Но реальный выпуск в случае недостаточно эффективного использования ресурсов может быть и меньше производственной функции, что не отрицает неоклассическая теория. При этом причины могут быть как внутренними, связанными с непосредственной деятельностью фирмы, так и внешними, обусловленными макроэкономической ситуацией (например, низким совокупным спросом, недостаточно адекватной

экономической политикой государства и т. д.). Это не означает, что неоклассические модели, особенно в своем микроэкономическом аспекте, не имеют практического значения, а математизация в разумных пределах увеличивает научную обоснованность и практическую значимость моделей.

Неоклассики о теории стоимости и эксплуатации наемного труда

Важной заслугой основоположника неоклассической школы А. Маршалла является его вклад в развитие теории стоимости. Как известно, с точки зрения сторонников классической и марксистской школ, стоимость товара определяется затратами труда на его производство (Смит, 2007; Рикардо, 1955; Маркс, 1960). С позиции маржиналистской теории она определяется оценкой покупателями предельной полезности товаров (Автономов, 1992; Бем-Баверк, 2009; Jevons, 1871; Менгер, 2005; Ядгаров, 2009). Хотя и Джевонс (Jevons, 1871), определяя стоимость конечной, т. е. предельной полезностью, признавал влияние издержек на предложение товара. Так, Маршалл (1993. Т. III. С. 279), характеризуя позицию Джевонса, писал, что он выделял следующую причинно-следственную связь: «Издержки производства определяют предложение. Предложение определяет конечную степень полезности. Конечная степень полезности определяет стоимость». По его логике: «Издержки производства определяют предложение. Предложение определяет конечную степень полезности. Конечная степень полезности определяет стоимость». Недостатком взглядов сторонников трудовой теории стоимости и теории предельной полезности является односторонний подход к оценке стоимости и цены товара как ее денежного выражения: либо со стороны предложения, либо со стороны спроса. Однако в условиях рыночного механизма осуществляется взаимодействие и влияние на цену товара как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Маршалл преодолел односторонность обоих подходов, подчеркнув воздействие факторов и предложения, и спроса. Рассмотрев позиции Рикардо, Смита, Милля, Родбертуса, Маркса, Джевонса, он (Маршалл, 1993. Т. III. С. 282) отмечает: «Принцип издержек производства» и «принцип конечной полезности», без сомнения, являются составными частями одного всеобщего закона спроса и предложения; каждый из них можно сравнить с одним из лезвий ножниц». При этом, оценивая влияние предельной полезности на спрос, а издержек производства на предложе-

ние, Маршалл (1993. Т. II. С. 33) выводит «общее правило, чем короче рассматриваемый период, тем больше надлежит учитывать в нашем анализе влияние спроса на стоимость, а чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние издержек производства на стоимость».

Мизес (2005. С. 651) в целом отрицательно относится к марксистской теории, полагая «критику Марксом капиталистического способа производства абсолютно неуместной». Как отмечалось, К. Маркс (1960. С. 181) считал, что стоимость рабочей силы, как и любого товара, определяется рабочим временем, необходимым для его производства. Мизес (2005. С. 565) полагает, что это утверждение «являются наименее логичным из всего того, что когда-либо утверждалось в области каталлактики». Соответственно, он считает бесплодной и теорию ценности классической школы, которая придерживалась аналогичной точки зрения относительно определения стоимости товара рабочим временем.

Мизес (2005. С. 283) не согласен с тем, что продукция создается только живым трудом, а прибыль является незаработанным доходом, отмечая, что поставщики «капитала и предпринимательских идей» тоже участвуют в производстве нового продукта. Логика в этих рассуждениях есть, если абстрагироваться от происхождения и источников накопления капитала. Учитывая современный уровень производительных экономических ресурсов, развитие комплексно-автоматизированного производства, когда продукция создается при минимальном непосредственном использовании рабочей силы, трудно с Мизесом в этом отношении не согласиться. Марксистскую теорию, которая рассматривает прибыль как результат эксплуатации труда рабочих, он считает «несостоятельной» (Мизес, 2005. С. 80). Необходимо добавить, что любая теория отражает определенный уровень развития факторов производства и экономики в целом, который анализируют ее авторы. Марксистская теория в определенной степени отражала состояние производительных сил, которое наблюдалось в тот период, с учетом ее классово направленной. Как справедливо отмечает Е.П. Дятел (2018. С. 109), «переход к маржинализму, закладывающему основы нового экономического мировоззрения, предполагал завершение промышленной революции, создавшей новые источники энергии, новые формы организации производства, результатом которых стало изобилие товарных благ».

Однако теоретически наличие эксплуатации труда в современных условиях можно объяснить и с точки зрения маржиналистской микроэкономической теории. Дело в том, что доходы поставщиков экономических ресурсов соответствуют их предельной доходности только в условиях совершенно конкурентных ресурсных рынков. В реальной действительности в значительной степени преобладают рынки ресурсов несовершенной конкуренции. Поэтому если ставка заработной платы равна предельной доходности труда на совершенно конкурентном рынке труда, то на монополистическом и олигополистическом рынках она устанавливается на более низком уровне (рис. 1, 2).

Это означает, что наемный работник получает заработную плату в меньшем размере, чем добавляет к валовой выручке фирмы. Из этого логически вытекает, что оставшуюся часть присваивают собственники капитала и предприниматели. По существу это признает и Кларк (1992), который пишет, что работник получал бы свою долю в созданном продукте целиком, «если бы конкуренция могла в совершенстве выполнять свою функцию». Поэтому утверждения Мизеса (2005. С. 560, 585), что величина ставки заработной платы «определяется предельной производительностью каждого вида работы» и «ставки заработной платы всегда равны полному продукту труда», не соответствуют процессу установления цены труда на реальных ресурсных рынках несовершенной конкуренции. В результате исследования ситуации на рынке труда в маржиналистской микроэкономической теории, казалось бы, складывается парадоксальная ситуация. И теория прибавочной стоимости К. Маркса, основанная на использовании абстрактного метода, и маржиналистская теория, основанная на использовании предельного анализа, в итоге приходят к одинаковому выводу: первая в качестве цели анализа, а вторая в результате своей научной обоснованности, но, как мы полагаем, побочного результата, в итоге признают наличие эксплуатации наемного труда. В данном случае мы находим еще одно подтверждение тому, что маржиналистская теория и неоклассическая, как ее продолжение и развитие, в микроэкономическом аспекте имеют важное значение, которое в объективном анализе не следует отрицать. В российской экономике за период с 2009 по 2018 гг., по данным Росстата, реальная среднемесячная заработная плата работников увеличилась в 1,23 раза, а сумма прибыли организаций (без субъектов малого предпринимательства) с 5852 до 16527

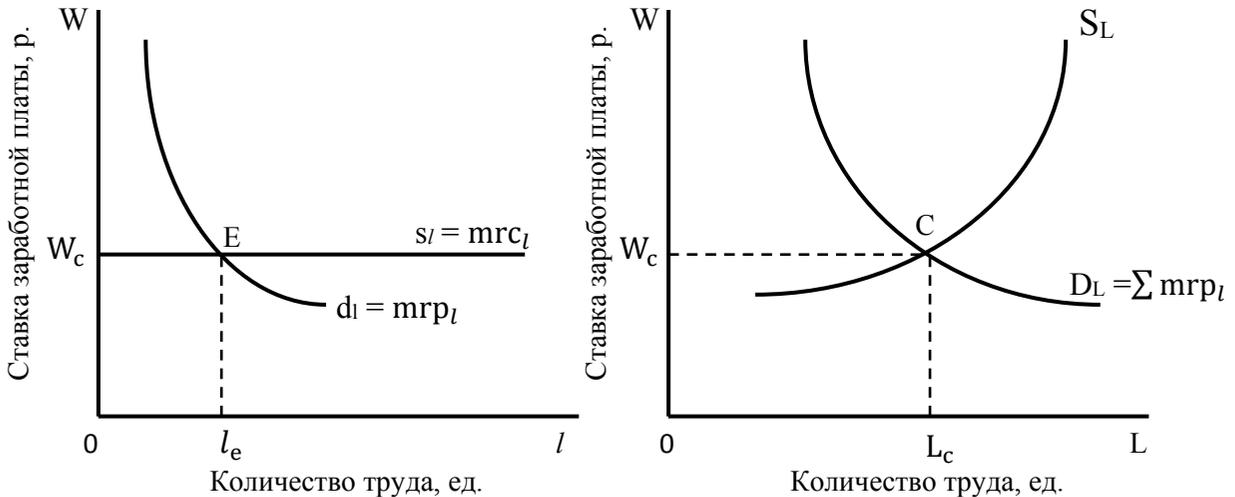

Рис. 1. Спрос на труд и предложение труда на отдельной конкурентной фирме и на конкурентном рынке труда

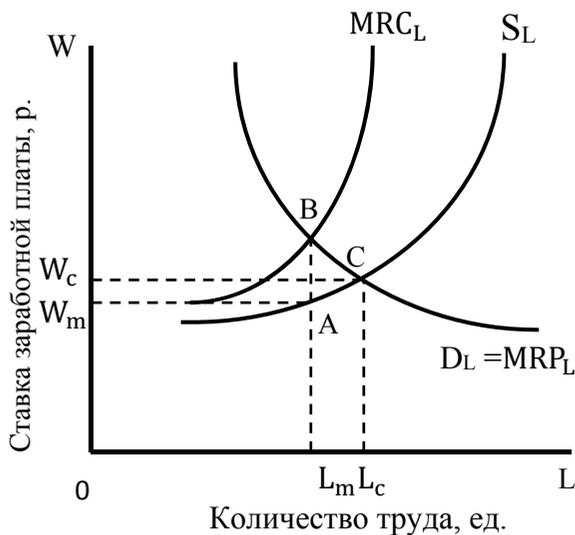

Рис. 2. Ставка заработной платы и уровень занятости на монополистическом рынке труда

млрд руб., т. е. в 2,82 раза при темпе инфляции за этот период 2,02 раза. Это означает, что реально объем прибыли организаций за последние 10 лет увеличился в большей степени, чем реальная заработная плата работников.

Когда мы характеризуем ситуацию, которая складывается в условиях несовершенных ресурсных рынков, то необходимо, с позиции макроэкономической ситуации, также иметь в виду, что и безработица в условиях монополии и олигополии увеличивается (Ильяшенко, 1999. С.177, 180). Конечно, в условиях двусторонней монополии, которая предполагает наличие профсоюзов, заработная плата может приблизиться к величине предельной доходности труда. Но подобная ситуация реально возможна при условии эффективной деятельности профсоюзов в данной стране и в данной отрасли.

О рыночной и плановой экономике

Мизес (2005. С. 225–226), отстаивая, как и все представители неоклассической школы, преимущества конкурентной рыночной экономики, утверждает, что цели, к которым стремится значительная часть людей, «лучше всего могут быть осуществлены там, где свободная рыночная система не сдерживается правительственными приказами», а «анархическое» состояние производства приводит к лучшему обеспечению людей, чем приказы централизованного всемогущего государства». Социалистическую систему, основанную на общественной или государственной собственности на средства производства, он называет «неосуществимой». Неосуществимость социализма как системы организации общества он связывает, во-первых, с отсутствием в нем экономического расчета, что, как показывает имеющийся опыт существования мировой социалистической системы, не является убедительным аргументом; во-вторых, с более полным учетом при капитализме природных свойств человека, в частности эгоизма, личных экономических интересов, что, как мы полагаем, в большей степени соответствует действительности. Так, Мизес (2005. С. 635–637, 654–656) отмечает: «Тогда как в капиталистическом обществе эгоизм поощряет каждого к предельной старательности, социалистическое общество ведет к инерции и расхлябанности», а «отождествление интересов каждого рабочего с интересами социалистического общества является чисто юридической и формалистической фикцией, которая не имеет ничего общего с реальным положением дел».

Кстати, и Маршалл (1993. Т. I. С. 390–391), рассматривая ранее в своей работе кооперативную систему, когда члены кооператива

обладают правом голоса на общих собраниях компании и получают часть прибыли, отмечал недостатки этой системы, связывая их с неизменностью человеческой природы, когда возможны «зависть и распри из-за замечаний по работе», что будет препятствовать эффективной работе кооператива.

Возвращаясь к Мизесу (2005. С. 244), следует добавить, что, по его мнению, и смешанной экономики не существует. Он писал: «Производство управляется или рынком, или декретами производственного царя или комитета производственных царей». Очевидно, что категорически отрицать наличие смешанной экономики исторически неверно, так как государственная собственность и государственное регулирование посредством экономической политики существуют во всех развитых странах при определяющей роли рынка и частной собственности. Так, в США расходы бюджета в 2017 г. составили около 20 % номинального ВВП. В КНР в 2018 г. валовой внутренний продукт был на уровне 90 трлн юаней, а расходы бюджета — 22 трлн юаней, т. е. 24,4 % от ВВП. В Российской Федерации в 2018 г. номинальный валовой внутренний продукт составил 103875,8 млрд руб., а расходы консолидированного бюджета — 34284,7 млрд руб., т. е. через бюджет было перераспределено 33 % ВВП. В 2017 г. в России из 4561,7 тыс. предприятий и организаций 299 тысяч находились в государственной и муниципальной собственности и 24,6 тыс. — в смешанной собственности.

Еще один представитель неоавстрийской школы Хайек (2005) связывает экономическую свободу с индивидуализмом. Он пишет, что основной чертой индивидуализма «является уважение к личности как таковой, т. е. признание абсолютного суверенитета взглядов и наклонностей человека в сфере его жизнедеятельности, какой бы специфической она ни была, и убеждение в том, что каждый человек должен развивать присущие ему дарования». Он считает, что и бурное развитие науки стало возможным благодаря индивидуальной инициативе и свободе предпринимательства. Д.Е. Сорокин (2014. С. 33) в отношении современных российских предпринимателей придерживается другой точки зрения: «лидеры современного российского предпринимательства выросли не из конкуренции за рынки через нахождение организационно-технологических новшеств, а из конкуренции за раздел и передел собственности, требующей совсем иных умений. В силу этих объективных обстоятельств вряд ли можно ожидать от них поведения, характе-

ризующего шумпетерианских предпринимателей-новаторов». Статистические данные о развитии современной экономики Российской Федерации это подтверждают. Так, удельный вес организаций, которые осуществляли технологические, организационные, маркетинговые инновации, сократился с 10,4 % в 2011 г. до 8,5 % в 2017 г., в то время как инновационная активность предприятий в Германии составляет 66,9 %, Великобритании — 50,3 %, Японии — 48,5 % (Голова, Суховой, 2016. С. 154).

Хайек (2005) еще более категоричен, чем Мизес, по отношению к плановой социалистической экономике: «В сравнении с методом решения экономических проблем путем децентрализации и автоматической координации метод централизованного руководства, лежащий на поверхности, является топорным, примитивным и весьма ограниченным по своим результатам». Вместе с тем Хайек (2005) признает необходимость регулирования экономической деятельности в условиях рыночной системы: во-первых, это необходимо для формирования «соответствующей правовой системы», «охраны и развития конкуренции»; во-вторых, для более справедливого распределения доходов «в соответствии с современными представлениями о социальной справедливости».

Неоклассическая теория о монополии

Представители неоклассической школы, являясь сторонниками конкурентного рыночного механизма, в своих работах по-разному характеризуют тенденцию развивающейся монополизации экономики.

А. Маршалл (1993. Т. II. С. 182; Т. III. С. 21) связывает процесс образования монополий как с преимуществами крупного производства по сравнению с мелким в использовании более производительной техники и снижении средних издержек, так и с объединением предприятий в результате конкурентной борьбы. При этом Маршалл признает, что «количество товара, обеспечивающее максимум монопольного дохода, всегда значительно меньше». Тем не менее, он не считает, что монополярная цена будет выше конкурентной, предполагая, что ситуация будет противоположной. Маршалл объясняет это тем, что в условиях монополии предложение продукции будет больше, чем на конкурентных рынках в условиях деятельности мелких предприятий, в связи с более низкими средними издержками. Однако он не учитывает тот факт, что монополист заинтересован в производстве такого оптимального объема

продукции и по такой цене в соответствии со спросом на нее, чтобы получить максимальную прибыль, а не в увеличении предложения. Объем рыночного предложения будет больше в условиях конкурентных рынков, поэтому и рыночная цена может быть ниже, несмотря на относительно более высокие средние издержки на мелких и средних фирмах во многих отраслях, чем на крупном монополизированном предприятии.

Кларк (1992) отмечает, что естественной ценой является конкурентная цена. Однако она может быть установлена «только там, где конкуренция оперирует с идеальным совершенством, — а этого не бывает нигде». Но она приближается к уровню конкурентной там, где цены «не регулируются правительством и не искажаются монополией». По мнению Кларка (1992), цены, установленные на уровне издержек производства, «не дают чистой прибыли предпринимателю». Вместе с тем в условиях легальной монополии предприниматель может получить прибыль. Он связывает это с тем, что разрушается подвижность труда и капитала, которая существует в конкурентной экономике и позволяет им перемещаться в те отрасли промышленности, которые находятся в более благоприятных условиях. Мизес (2005. С. 282) в отношении прибыли предпринимателей высказывается более определенно, утверждая, что именно «стремление предпринимателей к прибыли является движущей силой рыночной экономики».

Мизес (2005. С. 262–263) выделяет два значения монополии.

В первом значении она «обозначает состояние дел, при котором монополист... единолично контролирует обстоятельства, обеспечивающие человеческое выживание». Такая монополия возможна, по его мнению, только в условиях социалистического государства и к рыночной экономике отношения не имеет. Хайек (2005) также прежде всего связывает образование монополии с плановой экономикой: «Тенденция к монополии и планированию является вовсе не результатом каких бы то ни было «объективных обстоятельств», а продуктом пропаганды определенного мнения». Он пишет о стремлении монополистов заручиться поддержкой государства для осуществления контроля над рынком. Однако в дальнейшем признает объективность процесса усиления монополий и ограничения сферы действия свободной конкуренции, связывая его с техническим превосходством крупных предприятий. В России, в связи с развитием

конкурентной среды в постсоветский период, доля субъектов естественных монополий в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами хотя и снизилась, но по-прежнему, по данным Росстата, находится на достаточно высоком уровне — 19,7 %.

Во втором значении, как считает Мизес (2005. С. 262–263), «монополист представляет собой индивида или группу индивидов, которые полностью объединились для совместной деятельности и которые единолично контролируют предложение определенного товара». Этот тип монополии совместим с условиями рыночной экономики. Однако, по его мнению, «монополия во втором значении этого термина становится фактором, определяющим цену только в том случае, если кривая спроса на данный монополичный товар имеет «определенную форму». Но совершенно очевидно, что кривая спроса на продукцию монополиста всегда имеет определенную форму — снижающийся вид, и иной формы в соответствии с законом снижающегося спроса в принципе иметь не может. Рационально действующий на рынке монополист выбирает на графике спроса такую комбинацию цены и объема выпуска, при которой получит максимальную прибыль. В результате монополярная цена (как и цена олигополистов, модель экономического поведения которых аналогична чистой монополии) всегда будет превышать уровень конкурентной рыночной цены. Мизес в этом сомневается, отмечая, что «монополия как таковая важна, только если может привести к формированию монополярных цен». Однако не привести к этим ценам она может только при одном обязательном условии: эффективном антимонопольном законодательстве, которое осуществляет государство. Однако образование монополий автор прежде всего связывает именно с влиянием на этот процесс государства (как и Хайек), а его экономическую роль отрицает на протяжении всей работы.

В дальнейшей части работы Мизес (2005. С. 344, 638), по существу, отрицает второе значение монополии: «Проблема монополии, стоящая сегодня перед человечеством, не является результатом действия рыночной экономики. Она — продукт целенаправленной деятельности правительства». Что касается монополярных цен, то их установление, по его мнению, является «следствием вмешательства государства в бизнес». Однако такие утверждения противоречат реальному развитию мировой экономики в рыночных условиях.

Во-первых, объективно процесс монополизации является результатом действия рыночной экономики. Именно ее движущие силы привели к необходимости объединения предпринимателей с целью предотвращения банкротства и стремления устоять в конкурентной борьбе, следствием чего стало развитие монополизации экономики. Во-вторых, связывать проблему монополии с целенаправленной деятельностью государства, по крайней мере, не объективно. Большинство монополий возникли не в результате деятельности государства, которое их «целенаправленно» создавало, а вследствие действия объективных рыночных процессов, отмеченных выше. В-третьих, именно государственные органы, как отмечалось, являются определяющим звеном, реализующим антимонопольное законодательство и ограничивающим монопольную власть на рынке.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о важном теоретическом и прикладном значении неоклассической теории в микроэкономическом аспекте в отличие от неоклассической макроэкономики, ко-

торая может рассматриваться в теоретическом плане, но слабо отражает реальные экономические процессы. Значительным вкладом в экономическую теорию следует считать использование предельного анализа, который играет существенную роль в определении рационального и эффективного поведения субъектов микроэкономики. Использование предельных величин имеет важное значение не только в развитии теории стоимости и цены, позволяет научно оценить взаимосвязь заработной платы и предельной доходности работника в условиях рынков труда несовершенной конкуренции, но также обосновать и охарактеризовать некоторые важные макроэкономические процессы, в частности, инфляцию издержек. Представители неоклассической школы, отставив преимущества конкурентной рыночной экономики, негативно относятся к плановой системе, недооценивая экономическую роль государства. Они по-разному характеризуют процесс развивающейся монополизации экономики. При этом не всегда признают его объективность, когда связывают его с вмешательством государства в деятельность предпринимателей.

Список источников

- Автономов В. С. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер / предисл., коммент., сост. В. С. Автономова. — М.: Экономика, 1992. — 493 с. (Экон. наследие).
- Бём-Баверк О. Основы теории ценности хозяйственных благ // Избранные труды о ценности, проценте и капитале / О. фон Бём-Баверк. — М.: Эксмо, 2009. — С. 49–246. (Антология экономической мысли).
- Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. — 4-е изд. — М.: «Дело ЛТД», 1994. — 720 с.
- Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. — М.: Издательство «Экономика», 2000. — 448 с.
- Голова И. М., Суховой А. Ф. Выбор и обоснование траектории современного инновационного развития регионов // Журнал экономической теории. — 2016. — № 3. — С. 153–162.
- Дятел Е. П. К. Маркс: возможности и пределы классового и воспроизводственного подходов // Журнал экономической теории. — 2018. — Т. 15. — № 1. — С. 107–119.
- Ильяшенко В. В. Макроэкономические и микроэкономические аспекты инфляции в трансформируемой экономике России. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2006. — 207 с.
- Ильяшенко В. В. Микроэкономика: учеб. пособие / науч. ред.: Н. Н. Филиппов, В. А. Кукк. — Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 1999. — 218 с.
- Ильяшенко В. В. Монетаристская теория и инфляционные процессы в России // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2014. — № 5(55). — С. 6–10.
- Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. Научный информационно-аналитический экономический журнал. — 2017. — Т. 13. — Вып. 2. — С. 434–445.
- Кларк Дж. Б. Распределение богатства. — 1992 [Электронный ресурс]. URL: <http://bookfi.net/book/737680> (дата обращения: 04.04.2019).
- Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 23. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. — 907 с.
- Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. I: пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек). — 416 с.
- Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. II: пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек). — 310 с.
- Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. III: пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек). — 351 с.
- Менгер К. Избранные работы. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. — 496 с.

Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории: пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Куряева. — Челябинск: Социум, 2005. — 878 с.

Назаров В. Возможности и пределы неинфляционной эмиссии денег в России // Экономист. — 1999. — № 6. — С. 37–48.

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1955. — 339 с.

Рязанов В. Т. Развитие теории кризисов при капитализме: политэкономические традиции и современность // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 59–70.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007. (Серия: Антология экономической мысли) — 960 с.

Сорокин Д. Е. Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 25–39.

Фридмен М. Если бы деньги заговорили... — М.: Дело, 1999. — 157 с.

Хайек Ф. фон. Дорога к рабству. — 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/184951-doroga-k-rabstvu.html> (дата обращения: 21.03.2019).

Хасбулатов Р. И. Парадоксы экономических теорий и экономическая политика // Журнал экономической теории. — 2014. — № 4. — С. 39–59.

Юдина И. Н. Неоклассическая макроэкономика, или новый взгляд на проблему экономического равновесия и роль экономической политики // Журнал экономической теории. — 2014. — № 1. — С. 114–119.

Ядгаров Я. С. История экономических учений: учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 480 с. (Высшее образование).

Gossen H. H. Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs. — 1854.

Jevons W. S. The Theory of Political Economy. — London: Macmillan & Co, 1871.

Информация об авторе

Ильяшенко Владимир Владимирович — доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: k-45409@planet-a.ru).

For citation: Ilyashenko, V. V. (2019). Microeconomic Aspects of Neoclassical Theory and the Modern Economy. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 16(3), 528-538

Ilyashenko V. V.

Microeconomic Aspects of Neoclassical Theory and the Modern Economy

This article distinguishes neoclassical macroeconomics and microeconomics. It is shown that microeconomic aspects of neoclassical theory wield much greater theoretical and applied importance than neoclassical macroeconomics. They are largely scientifically based, reflect real economic processes and determine economic behavior of economic entities. This paper deals with theoretical approaches of the main representatives of the neoclassical theory (A. Marshall, L. von Mises, F. von Hayek, J. B. Clark) to the analysis of economic processes, and assesses their relationship with the real economy. The important role of limit analysis, both theoretical and practical, is noted. As emphasized in this work, it can be useful not only for the study of microeconomics, but also for the theoretical justification of macroeconomic processes; in particular, cost inflation. Approaches of the representatives of neoclassical theory to cost and price estimation of goods and economic resources are considered. It is shown that the authors characterize the contribution of production factors to the results of company's work mainly from the position of their activities in conditions of perfect competition. The real economy is dominated by imperfect competition markets, which are characterized by their own features that affect economic behavior of firms in commodity and resource markets, as evidenced by the use of limit analysis. This article assesses the views of representatives of the neoclassical school on the differences between market and planned economy. Their approach to the monopolization process is evaluated to later exhibit its several shortcomings in regards to the underestimation of its objective nature.

Keywords: neoclassical theory, neoclassical macroeconomics, neoclassical microeconomics, limit analysis, free competition, imperfect competition, monopoly, cost, price, market economy, planned economy

References

Avtonomov, V. S. (1992). *Avstrijskaya shkola v politicheskoy ekonomii: K. Menger, E. Byom-Baverk, F. Vizer [Austrian school of political economy: K. Menger, E. Böhm-Baverk, F. Wieser]*. Moscow, Russia: Ekonomika, 493. (In Russ.)

Byom-Baverk, O. (2009). *Osnovy teorii cennosti hozyajstvennyh blag [The foundations of the theory of cost of economic resources]*. In *Izbrannye trudy o cennosti, procenke i kapitale [Selected works on value, interest, and capital]* (pp. 49–246). Moscow, Russia: Eksmo, 912. (In Russ.)

Blaug, M. (1994). *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive [Economic thought in retrospect]* (4th ed.). Moscow, Russia: "Delo LTD", 720. (In Russ.)

Val'ras, L. (2000). *Elementy chistoy politicheskoy ekonomii [Elements of pure political economy]*. Moscow, Russia: Izograf, 448. (In Russ.)

- Golova, I. M., & Suhovej, A. F. (2016). Vybor i obosnovanie traektorii sovremennogo innovacionnogo razvitiya regionov [Choice and rationale for the modern innovational development pathway of regions]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 3, 153–162. (In Russ.)
- Dyatel, E. P. (2018). K. Marks: vozmozhnosti i predely klassovogo i vosproizvodstvennogo podhodov [K. Marx: affordances and limits of class and replenishment approach]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 15(1), 107–119. (In Russ.)
- Ilyashenko, V. V. (2006). *Makroekonomicheskie i mikroekonomicheskie aspekty inflyatsii v transformiruemoy ekonomike Rossii [Macroeconomic and microeconomic aspects of inflation in shapeshifting Russian economy]*. Ekaterinburg, Russia: USUE Publ., 207 s. (In Russ.)
- Ilyashenko, V. V. (1999). *Mikroekonomika: Ucheb. posobie [Microeconomics: Textbook]*. Ekaterinburg, Russia: USUE Publ., 218. (In Russ.)
- Ilyashenko, V. V. (2014). Monetaristskaya teoriya i inflyatsionnye processy v Rossii [Monetary theory and inflationary development in Russia]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Journal of Ural State University of Economics]*, 5(55), 6–10. (In Russ.)
- Ilyashenko, V. V., & Kuklina, L. N. (2017). Inflyatsiya v sovremennoj Rossii: teoreticheskie osnovy, osobennosti proyavleniya i regional'nyj aspekt [Inflation in modern Russia: theoretical foundations, demonstrative features, and regional aspect]. *Ekonomika regiona. Nauchnyj informacionno-analiticheskij ekonomicheskij zhurnal [Economy of region. Academic research and information journal]*, 13(2), 434–445. (In Russ.)
- Klark, Dzh. B. (1992). *Raspredelenie bogatstva [The Distribution of Wealth]*. Retrieved April 4, 2019, from <http://bookfi.net/book/737680>. (In Russ.)
- Marks, K. (1960). Kapital. T. 1 [Capital. Vol. 1]. In K. Marks, F. Engel's, *Soch. [Writings]* (2nd ed., Vol. 23). Moscow, Russia: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 907. (In Russ.)
- Marshall, A. (1993). *Principy ekonomicheskoy nauki, T. I [Principles of Economics, Vol. 1]*. Moscow, Russia: "Progress" Publ. Group, 416. (In Russ.)
- Marshall, A. (1993). *Principy ekonomicheskoy nauki, T. II [Principles of Economics, Vol. 2]*. Moscow, Russia: "Progress" Publ. Group, 310. (In Russ.)
- Marshall, A. (1993). *Principy ekonomicheskoy nauki, T. III [Principles of Economics, Vol. 3]*. Moscow, Russia: "Progress" Publ. Group, 351. (In Russ.)
- Menger, K. (2005). *Izbrannyye raboty [Selected works]*. Moscow, Russia: "Territoriya budushchego" Publ. House, 496. (In Russ.)
- Mizes, L. fon. (2005). *Chelovecheskaya deyatelnost': traktat po ekonomicheskoy teorii [Human Action: A Treatise on Economics]*. Chelyabinsk, Russia: Socium, 878. (In Russ.)
- Nazarov, V. (1999). Vozmozhnosti i predely neinflyatsionnoy emissii deneg v Rossii [Affordances and limits of non-inflationary issue of money in Russia]. *Ekonomist [Economist]*, 6, 37–48. (In Russ.)
- Rikardo, D. (1955). *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya [On the Principles of Political Economy and Taxation]* (Vol. 1). Moscow, Russia: Gospolitizdat, 339. (In Russ.)
- Ryazanov, V. T. (2014). Razvitie teorii krizisov pri kapitalizme: politekonomicheskie tradicii i sovremennost' [Development of crises theory in capitalism: traditions and modernity of political economy]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 59–70. (In Russ.)
- Smit, A. (2007). *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]*. Moscow, Russia: Eksmo, 960. (In Russ.)
- Sorokin, D. E. (2014). Ekonomicheskaya teoriya, ekonomicheskaya real'nost' i ekonomicheskaya politika [Economic theory, economic reality, and economic policy]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 25–39. (In Russ.)
- Fridmen, M. (1999). *Esli by den'gi zagovorili... [If money could talk...]*. Moscow, Russia: Delo, 157. (In Russ.)
- Hajek, F. fon. (2005). *Doroga k rabstvu [The Road to Serfdom]*. Retrieved March 21, 2019, from <https://e-libra.ru/read/184951-doroga-k-rabstvu.html>. (In Russ.)
- Hasbulatov, R. I. (2014). Paradoksy ekonomicheskikh teorii i ekonomicheskaya politika [Paradoxes of economic theory and economic policy]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 39–59. (In Russ.)
- Yudina, I. N. (2014). Neoklassicheskaya makroekonomika, ili novyj vzglyad na problemu ekonomicheskogo ravnovesiya i rol' ekonomicheskoy politiki [Neoclassical macroeconomics, or a new approach to the problem of economic equilibrium and the role of economic policy]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 1, 114–119. (In Russ.)
- Yadgarov, Ya. S. (2009). *Istoriya ekonomicheskikh uchenij: Uchebnik [History of economic doctrines: Textbook]* (4th ed.). M.: INFRA-M, 480. (In Russ.)
- Gossen, H. H. (1854). *Entwicklung der Gesetze des menschlichen Verkehrs*.
- Jevons, W. S. (1871). *The Theory of Political Economy*. London: Macmillan & Co.

Author

Vladimir Vladimirovich Ilyashenko — Doctor of Economics, Professor at the Department of Political Economy, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: k-45409@planet-a.ru).